

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Katharine McGee
AMERICAN ROYALS

Text copyright © 2019 by Katharine McGee and Alloy Entertainment

Jacket art copyright © 2019 by Carolina Melis
Published by arrangement with Rights People, London through
The Van Lear Agency

Макги, Катарина.

М15 Принцесса Америки / Катарина Макги ; [перевод с английского Е. Музыкантовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с. — (Young Adult. American Royals).

ISBN 978-5-04-105521-9

«Изобретательно. Свежо. И невероятно романтично!»
Сара Маас, автор бестселлеров New York Times

Представьте себе альтернативную историю, в которой странами управляют монархи! А на американском троне восседает могущественная династия Вашингтонов!

Беатрис. Ей суждено стать будущей королевой Америки. Она сдержанная, рассудительная, элегантная, грациозная. Идеальная принцесса, которую с детства готовили к тому, что она займет трон, а также правильно выйдет замуж. Но выполнить долг не так просто, когда противится сердце. Но правительница Америки ни на минуту не должна забывать, что Корона побеждает всегда.

Сэм — яркая, дерзкая и взбалмошная принцесса. Ей нет дела до трона и церемоний. Все, что она хочет, так это распоряжаться собственной судьбой по своему усмотрению. А еще любить того, кого ей заблагорассудится.

Нина — лучшая подруга Сэм и простолюдинка. Однажды она позволила чувствам взять верх, и это навсегда изменило ее жизнь.

Дафна умна и опасна. Девушка готова на все, чтобы стать одной из Вашингтонов. Она не остановится ни перед чем, и нет такой интриги, которая была бы ей не по плечу.

Добро пожаловать за кулисы придворной жизни! Во дворец короля Америки мечтают попасть все. Но не все это переживут!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Музыкантова Е., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
ISBN 978-5-04-105521-9 оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПОСВЯЩАЕТСЯ АЛЕКС

ПРОЛОГ

Вы уже знаете историю американской революции и зарождения американской монархии.

Возможно, вы читали про нее в детстве, листая книжки с картинками. Или участвовали в спектаклях в начальной школе, где вам так хотелось выйти королем Георгом I или королевой Мартой, а в итоге приходилось довольствоваться ролью вишневого дерева. Вы знаете про нее из песен, фильмов и книг по истории или после того лета, когда поехали в столицу и отправились в официальный тур по Вашингтонскому дворцу.

Вы слышали эту историю столько раз, что можете пересказать ее наизусть: как после осады Йорктауна полковник Льюис Никола пал на колени перед генералом Джорджем Вашингтоном и от имени всей нации попросил его стать первым королем Америки.

Разумеется, генерал согласился.

Историки любят спорить, могло ли случиться иначе. Что стало бы, откажись генерал от короны и попроси вместо этого пост представителя, избранного народом? Премьер-министра, например, — или вовсе бы изобрел совершенно новый, скажем, президента. Может, вдохновленные примером, прочие страны —

Франция, Россия, Пруссия, Австро-Венгрия, Китай и Греция — постепенно тоже отказались бы от монархической формы правления, вступив в новую демократическую эру.

Но все мы знаем, что ничего такого не произошло. И вы же не за выдумкой сюда пришли, верно? Вам интересно, как события развивались дальше. На что похожа Америка теперь, двести пятьдесят лет спустя, когда потомки Георга I все еще сидят на троне.

Это история о сверкающих бальных залах и укромных коридорах.

О тайнах и скандалах, о любви и разбитых сердцах. Это история про самую знаменитую семью в мире, где на величайшей сцене разворачиваются свои внутренние драмы.

Это история американской династии.

БЕАТРИС

Наши дни

Беатрис могла проследить свою родословную до десятого века.

На самом деле, это касалось только предков по линии королевы Марты, впрочем, большинство людей предпочитало об этом не упоминать. В конце концов, король Георг I был всего лишь успешным плантатором до того, как удачно женился и еще более удачно провел военную кампанию. Он сражался так хорошо, что помог Америке отстоять свою независимость, за что благодарный народ возложил корону на его голову.

Зато по линии Марты Беатрис могла отследить свой род более чем на сорок поколений. Среди них были короли, королевы и эрцгерцоги, ученые и солдаты, даже один святой. «Можно многому научиться, оглядываясь назад, — любил повторять отец. — Никогда не забывай свои корни».

Сложно забыть, если сам носишь имена всех этих предков, вот как Беатрис, например, — точнее, Беатрис Джорджина Фредерика Луиза Вашингтон, наследная принцесса Америки.

Отец Беатрис, Его Величество король Георг IV, бросил на дочь взгляд, и она инстинктивно выпрямила спину, слушая, как верховный констебль обсуждает планы завтрашнего Бала королевы. Руки аккуратно сложены на скромной юбке-карандаш, ноги скрещены в лодыжках — ибо, как намертво вбил ей в голову учитель этикета, щелкая ее по запястью линейкой каждый раз, когда Беатрис забывалась, леди не закидывает ногу на ногу.

В отношении Беатрис правила отличались особой строгостью — она была не просто принцессой, ей предстояло стать первой женщиной, унаследовавшей трон Америки. Первой женщиной, которая будет править сама, не как консорт, супруга короля, а как настоящая королева.

Родись Беатрис лет на двадцать раньше, корона «перепрыгнула» бы через нее и ушла Джеффу. Но их дедушка, как известно, отменил этот устаревший закон, предписав, чтобы в грядущих поколениях трон наследовал не старший сын, а просто старший ребенок.

Беатрис позволила себе скользнуть взглядом по столу. Он был завален бумагами и уставлен чашками с давно остывшим кофе. Сегодняшнее заседание Кабинета было последним в декабре, а значит, подразумевало всевозможные годовые отчеты и длинные аналитические таблицы.

Заседания Кабинета министров всегда проходили здесь, в Звездном зале, названном так в честь позолоченных звезд, нарисованных на его синих стенах, и знаменитого окулуса наверху. Лучи зимнего солнца лились сквозь него и укрывали столешницу пестрым ковром бликов. Не то чтобы Беатрис получала удовольствие от этого вида. У нее редко выдавалась минутка выйти

на улицу, за исключением тех дней, когда она вставала до рассвета, чтобы присоединиться к отцу во время его пробежек по столице в окружении охранников.

На краткий миг мелькнула неуместная в данную минуту мысль: интересно, а чем сейчас заняты ее родственники, если, конечно, уже вернулись из своей поездки по Восточной Азии? Близнецы Саманта и Джефф, на три года младше самой Беатрис, представляли собой опасный дуэт. Они были неугомными и импульсивными, постоянно что-то замышляли и обладали слишком большой властью, чтобы хоть кто-то мог их уговорить. И теперь, полгода спустя после окончания средней школы, было ясно, что ни один из них не представлял, чем же заняться — разве что праздновать тот факт, что им уже восемнадцать и можно с полным правом покупать спиртное.

От близнецов никто ничего и не ожидал. Все надежды семьи — на самом деле, целого мира — сосредоточились на Беатрис, точно луч прожектора.

Наконец констебль закончил свой отчет. Король милостиво кивнул и встал.

— Благодарю, Джейкоб. Если больше никаких дел нет, предлагаю на этом завершить собрание.

Все поднялись и потянулись к дверям, болтая о завтрашнем бале или делясь планами на каникулы. Похоже, министры решили на время забыть о своих политических разногласиях — король в равной мере поделил посты между федералистами и демократо-республиканцами, — впрочем, Беатрис не сомневалась, что в новом году эти разногласия вспыхнут с новой силой.

Ее личный охранник, Коннор, что стоял за дверью рядом с офицером охраны короля, поднял взгляд. Оба мужчины входили в гвардию Ревера, элитный офицер-

ский корпус из военных, посвятивших свою жизнь служению Короне.

— Беатрис, не могла бы ты задержаться на минуту? — спросил отец.

Беатрис, которая уже собиралась последовать за другими членами Кабинета в коридор, замерла.

— Конечно.

Ее отец снова сел, и она последовала его примеру.

— Еще раз спасибо за помощь с кандидатами, — сказал он.

Оба посмотрели на лежавший перед ним список имен в алфавитном порядке.

Беатрис улыбнулась.

— Я рада, что ты их одобрил.

Завтра во дворце намечался ежегодный праздничный прием, Бал королевы, названный так потому, что на самом первом рождественском балу именно королева Марта призвала Георга I пожаловать дворянство десяткам американцев, которые помогли делу революции. Традиция сохранилась по сей день. Каждый год король посвящал несколько своих подданных в рыцари за их службу стране, тем самым делая их лордами или леди. На этот раз отец впервые позволил Беатрис предложить кандидатов.

Не успела она поинтересоваться, чего же он хочет, как в дверь постучали. В зал вошла мама Беатрис, и король выдохнул с явным облегчением.

Королева Аделаида происходила из благородного семейства. До брака с королем ей предстояло унаследовать герцогство Канаверальское и герцогство Саваннское. В народе ее прозывали «дважды герцогиней».

Аделаида выросла в Атланте и никогда не теряла свой неповторимый южный шарм. До сих пор каждый

ее жест был невыразимо элегантным: легкий поклон, с которым она улыбнулась дочери, поворот запястья, когда устроилась в ореховом кресле справа от Беатрис. Карамельные искорки поблескивали в густых каштановых волосах королевы, которые она каждое утро завивала на горячие бигуди и подхватывала ободком.

Сидя вот так, между родителями, Беатрис невольно ощутила, что попала в засаду.

— Привет, мам, — слегка озадаченно поздоровалась она. Королева обычно не являлась на обсуждение государственных дел.

— Беатрис, мы с мамой хотели поговорить о твоём будущем, — начал король.

Принцесса смущенно моргнула. Она всегда думала о будущем.

— На более личном уровне, — пояснила мама. — Нам интересно, есть ли сейчас в твоей жизни кто-то... особенный?

Беатрис опешила. Она ожидала, что этот разговор рано или поздно состоится, и сделала все возможное, чтобы мысленно к нему подготовиться. Просто не предполагала, что он случится так скоро.

— Нет, нет, — заверила она их. Родители рассеянно кивнули; оба знали, что дочь ни с кем не встречается. Вся страна это знала.

Король прочистил горло.

— Мы надеялись, что, возможно, ты начнешь подыскивать себе партнера. Человека, с которым захочешь провести всю жизнь.

Его слова эхом разнеслись по Звездному залу.

У Беатрис почти не было опыта в отношениях — не то чтобы всевозможные иностранные принцы не предпринимали попыток ее очаровать. Единственным, кто

дошел до второго свидания, был принц Николай Греческий. Его родители отправили юношу в Гарвард, по обмену, на один семестр, явно надеясь, что он и американская принцесса потеряют голову друг от друга. Беатрис недолго встречалась с ним, чтобы угодить семьям, но ничего из этого не вышло, хотя Николай, пусть и младший сын, был одним из немногих подходящих ей молодых людей. Будущая правительница имела право выйти замуж только за аристократа.

Беатрис всегда знала, что не может встречаться с кем угодно, не может даже целоваться с кем угодно, как все прочие девушки в колледже. В конце концов, кому хочется видеть, как будущая королева тайком возвращается домой после вечеринки.

Нет, наследнице трона безопасней вовсе не иметь личной жизни, чтобы прессе не в чем было копаться: никаких обременений, никаких бывших, которые могли бы выложить интимные секреты в мемуарах. Отношения Беатрис не имели права на взлеты и падения. Стоит ей официально с кем-то сойтись, и картинка должна оставаться безупречной: пара счастлива, стабильна и предана друг другу.

Более чем достаточно, чтобы почти полностью отбить желание с кем-либо встречаться.

Годами пресса превозносила Беатрис за бережное отношение к своей репутации. Но с тех пор, как в июне ей исполнился двадцать один, репортеры сменили тон. Вместо «преданной» и «добродетельной» ее стали называть «одинокой» и «жалкой» — или, того хуже, «фригидной». Если принцесса ни с кем не встречается, жаловались они, как она собирается выйти замуж и приступить к важнейшей обязанности — рождению следующего наследника престола?

— А мне не рановато об этом беспокоиться? — спросила Беатрис, радуясь, что голос звучит спокойно. С другой стороны, она давным-давно научилась прятать чувства на публике.

— Мы с отцом поженились в твоём возрасте. А на следующий год я уже родила тебя, — напомнила королева. Поистине пугающая перспектива.

— Но это же было двадцать лет назад! — запротестовала Беатрис. — Никто не ждёт, что я... в смысле, теперь все иначе.

— Мы и не говорим, чтобы ты прямо завтра бежала под венец. Лишь просим начать думать о браке. Решение предстоит непростое, и мы хотим помочь.

— Помочь?

— Есть несколько молодых людей, с которыми мы бы хотели тебя познакомить. Они все приглашены на завтрашний бал.

Королева открыла свою зернистой кожи сумочку, вытащила папку с разноцветными пластиковыми ярлычками и протянула дочери. На каждом ярлычке значилось имя. Лорд Хосе Рамирес, будущий герцог Техасский. Лорд Маршалл Дэвис, будущий герцог Оранжевый. Лорд Теодор Итон, будущий герцог Бостонский.

— Пытаетесь меня пристроить?

— Просто предлагаем варианты. Хотим познакомить тебя с молодыми людьми, которые могут составить хорошую партию.

Беатрис автоматически пролистала страницы. Они были заполнены данными: семейные деревья, фотографии, отчеты об успеваемости, даже рост и вес парней.

— Вы что, задействовали службу безопасности, чтобы получить все это?